

УДК 343.985.8

А. М. Шинкевич

*адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь*

О РЕГУЛИРОВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ОПЕРАТИВНОМ ОБСЛУЖИВАНИИ

Существует несколько научных предположений относительно происхождения термина «оперативное обслуживание». Среди научного сообщества в сфере ОРД самым распространенным считается мнение, что термин «оперативное обслуживание» появился в деятельности оперативных подразделений в «Положении об отделе БХСС» с созданием 16 марта 1937 г. приказом НКВД СССР в составе Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (далее – ОБХСС). На новую службу возлагалось *оперативное обслуживание* аппаратов Наркомата внутренней торговли, Центросоюза, Всекомпросвета, Всекопинвеста, Управления сберкасс, Наркомата финансов и заготовительных организаций, а также подведомственных им учреждений и организаций союзного и республиканского значения.

Следует отметить, что за всю историю существования службы ОБХСС, затем подразделений БЭП, понятие «оперативное обслуживание» не утратило свою актуальность. В настоящее время среди белорусских, российских и украинских ученых, практических работников нет единого мнения относительно содержания указанного термина, его сущности и структурных элементов. Некоторые ученые и вовсе предлагают вместо оперативного обслуживания использовать, по их мнению, более современный термин «оперативно-розыскной мониторинг». Вместе с тем все их взгляды сводятся к тому, что оперативное обслуживание – это некая система (комплекс) мер (организационных, разведывательных, оперативно-розыскных, профилактических и т. п.), в целях своевременного реагирования на негативные изменения оперативной обстановки на обслуживаемых объектах и решения задач оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД). Другими словами, в результате оперативного обслуживания на регулярной основе субъекты ОРД осуществляют как гласные, так и негласные меры в отношении физических и юридических лиц, в том числе и оперативно-розыскные мероприятия (далее – ОРМ), прямо закрепленные в законодательстве.

В действующем, третьем по счету законе Республики Беларусь «Об ОРД» предусмотрены лишь основания для осуществления ОРМ,

оснований же для иных негласных, гласных мер, которые фактически осуществляются субъектами ОРД, в нем не предусмотрено.

Если обратиться к нормативным правовым актам в сфере ОРД других стран, то можно отметить, что, в частности, в Украине, Азербайджане оперативно-розыскным законодательством предусмотрены основания для осуществления ОРД, а не ОРМ. В авторском проекте В.Ф. Луговика – оперативно-розыскном кодексе Российской Федерации в ст. 44 им также предложены основания для осуществления ОРД.

Анализ научных отечественных и зарубежных публикаций, посвященных оперативному обслуживанию, позволяет выделить два основных подхода, направленных на урегулирование общественных отношений, возникающих в деятельности субъектов ОРД при осуществлении оперативного обслуживания:

- часть сторонников функционального подхода, представляющих оперативное обслуживание территорий (объектов, отраслей) как основную функцию территориальных подразделений БЭП, считают, что в оперативно-розыскном законодательстве следует закрепить понятие термина «оперативное обслуживание», а в качестве одного из оснований для осуществления ОРД предлагают использовать оперативное обслуживание;

- другая же часть считает, что предложить более-менее подходящее для всех субъектов ОРД определение понятия «оперативное обслуживание» невозможно и (или) нецелесообразно, а поэтому закреплять его в законодательстве не имеет смысла, а тем более рассматривать его в качестве правовых оснований осуществления ОРД или ОРМ.

Мы не согласны с указанными подходами и решение проблемы регулирования общественных отношений, возникающих в оперативно-розыскной деятельности при оперативном обслуживании, видим в несколько ином формате.

Так, по нашему мнению, в оперативно-розыскном законодательстве не должны быть предусмотрены основания для осуществления ОРД, а тем более в их числе не должно рассматриваться оперативное обслуживание. Ведь сама по себе ОРД уже установлена оперативно-розыскным законодательством, ее осуществляет широкий круг субъектов, она включает разнообразный спектр видов работ (организационно-управленческая, информационно-аналитическая, оперативно-профилактическая, оперативно-поисковая и т. п.), устанавливать основания для которых не имеет смысла. Единственным основанием для ее осуществления является сам закон «Об ОРД».

Анализ научных источников, посвященных проблемам оперативного обслуживания, позволяет сделать вывод о том, что фактически все субъекты ОРД осуществляют оперативное обслуживание территорий, объектов (отраслей) и используют при этом гласные и негласные меры.

Одним из элементов оперативного обслуживания является информационно-аналитическая работа, исходными данными для которой выступают оперативные сведения, полученные из гласных и негласных источников, в том числе и при проведении ОРМ. Изучение оперативно-розыскных материалов показало, что наиболее распространенными ОРМ при проведении оперативного обслуживания выступают оперативный опрос, наведение справок и наблюдение, не связанное с ограничением конституционных прав граждан. Несомненно, указанные ОРМ проводятся в целях решения задач ОРД, однако юридические основания для их проведения не всегда имеются, т.к. их проведение как раз и направлено на получение таких оснований, т.е., из полученных посредством проведения ОРМ оперативных сведений, в результате информационно-аналитической работы может быть установлена абсолютно новая оперативная информация, к примеру, содержащая сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления. Другими словами, по нашему мнению, указанные ОРМ, по сути, представляют собой некие разведывательные мероприятия и не должны относиться к оперативно-розыскным. К разведывательным мероприятиям можно отнести также и сбор образцов, исследование предметов и документов, оперативный осмотр, если их проведение не затрагивает конституционные права и свободы граждан. Представляется, что будет целесообразно, если решение о проведении и необходимости фиксации результатов разведывательных мероприятий будет самостоятельно принимать оперативный работник, в должностные обязанности которого входит оперативное обслуживание территорий (объектов, отраслей). Результаты проведенных ОРМ, в отличие от разведывательных, в обязательном порядке должны быть зафиксированы, а их проведение должно осуществляться в рамках дел оперативного учета по основаниям, установленным оперативно-розыскным законодательством.

Таким образом, по нашему мнению, в оперативно-розыском законодательстве следует закрепить два перечня мероприятий: перечень разведывательных и оперативно-розыскных. Разведывательные – должны выступать в качестве самостоятельных правовых полномочий, предоставленных должностным лицам субъектов ОРД, в обязанности которых входит оперативное обслуживание территорий (объектов, отраслей). Проведение разведывательных мероприятий должно быть направлено как на получение оснований для проведения ОРМ, так и на проверку сведений, выступающих в качестве оснований для проведения ОРМ. Именно такой подход, по нашему мнению, позволит урегулировать некоторые общественные отношения, возникающие в организации оперативного обслуживания субъектов ОРД.